

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

О заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации “О новых договоренностях между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки по вопросам стратегической стабильности”

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации
п о с т а н о в л я е т:

1. Принять заявление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации “О новых договоренностях между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки по вопросам стратегической стабильности”.
2. Направить настоящее Постановление и указанное Заявление в “Парламентскую газету” для официального опубликования.
3. Настоящее Постановление вступает в силу со дня его принятия.

Председатель Государственной Думы
Федерального Собрания
Российской Федерации

Г.Н.Селезнев

Москва
14 июня 2002 года
№ 2881-III ГД

ЗАЯВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

О новых договоренностях между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки по вопросам стратегической стабильности

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации с сожалением констатирует, что 13 июня 2002 года прекращает действие Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении систем противоракетной обороны от 26 мая 1972 года (Договор по ПРО). Решение Соединенных Штатов Америки от 13 декабря 2001 года об одностороннем выходе из Договора по ПРО остается крупной политической ошибкой, способной нанести серьезный ущерб международной безопасности. Стремление США утвердить приоритет односторонних действий в стратегической области в обход международных соглашений не может не вызывать обеспокоенность у депутатов Государственной Думы и требует принятия руководством Российской Федерации дополнительных мер по обеспечению безопасности государства.

Государственная Дума отмечает, что в соответствии с Федеральным законом "О ратификации Договора между Российской Федерацией и

Соединенными Штатами Америки о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений" (Договор СНВ-2) вступление его в силу обусловлено соблюдением США Договора по ПРО и ратификацией США документов в связи с Договором по ПРО. Односторонний выход Соединенных Штатов Америки из Договора по ПРО, а также их отказ ратифицировать указанные документы делает невозможным вступление в силу Договора СНВ-2. В сложившейся ситуации Российская Сторона вправе считать себя свободной от выполнения всех обязательств по Договору СНВ-2.

Подписание 24 мая 2002 года в ходе визита в Москву Президента Соединенных Штатов Америки Дж.Буша Договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о сокращении стратегических наступательных потенциалов (далее - Договор СНП) и Декларации о новых стратегических отношениях между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки позволяет уменьшить ущерб, нанесенный стратегической стабильности и безопасности Российской Федерации в результате одностороннего выхода США из Договора по ПРО.

Договор СНП не накладывает каких-либо дополнительных ограничений на планы развития стратегических ядерных сил Российской Федерации и позволяет России осуществлять их модернизацию с максимальной экономической эффективностью. Договор СНП не противоречит уже утвержденным программам модернизации стратегических

ядерных сил Российской Федерации, включая сохранение в боевом составе межконтинентальных баллистических ракет с разделяющимися головными частями индивидуального наведения. Это дает возможность Российской Федерации своевременно реагировать на шаги США по развертыванию систем ПРО. В этой связи Государственная Дума считает приоритетным финансирование программ модернизации стратегических ядерных сил Российской Федерации. При этом главной из них является ускоренное оснащение стратегических ядерных сил Российской Федерации ракетными комплексами "Тополь-М".

Вместе с тем Договор СНП не содержит четкий график сокращений ядерных сил Сторон. Срок исполнения обязательства Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки иметь 1700 - 2200 оперативно развернутых боезарядов наступает фактически только в последний день действия указанного Договора. Отсутствие требований об обязательной ликвидации носителей или о переоборудовании платформ, а также сохранение большого резерва ядерных боезарядов дает США возможность быстро и скрытно наращивать количество оперативно развернутых ядерных сил. Особую обеспокоенность у депутатов Государственной Думы вызывает тот факт, что в 2009 году прекращает действие Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений от

31 июля 1991 года (Договор СНВ-1), а также предусмотренные в нем процедуры проверки, применяемые в целях Договора СНП.

В совокупности эти факторы могут привести к росту недоверия Сторон относительно соблюдения взаимных обязательств и, как следствие, ослабить их заинтересованность в осуществлении заявленных сокращений стратегических ядерных сил. Ключевое значение для ратификации Государственной Думой Договора СНП приобретает скорейшее достижение дополнительных договоренностей между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки по обеспечению транспарентности и предсказуемости сокращений стратегических наступательных потенциалов.

Государственная Дума выражает надежду, что предусмотренное московскими договоренностями от 24 мая 2002 года продолжение российско-американского диалога по вопросам контроля над ядерными вооружениями позволит в ближайшее время начать практическую работу по формированию эффективной системы мониторинга сокращения ядерных боезарядов в соответствии с положениями Договора СНП. Государственная Дума призывает Стороны в кратчайшие сроки выработать реалистичный график сокращений своих стратегических потенциалов в соответствии с целями Договора СНП и оставляет за собой право внести в проект федерального закона о ратификации Договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о сокращении стратегических

наступательных потенциалов положения, которые позволили бы обеспечить предсказуемость реальных сокращений стратегических ядерных сил США.

Московские договоренности от 24 мая 2002 года подтверждают обязательства России и США как государств - депозитариев Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по дальнейшему сокращению своих ядерных арсеналов и тем самым укрепляют режим нераспространения ядерного оружия. Целям нераспространения ядерного оружия отвечала бы также полная ликвидация Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией избыточных боезарядов, подлежащих демонтажу в соответствии с положениями Договора СНП. Государственная Дума отмечает, что отказ США ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) подрывает международный режим нераспространения ядерного оружия.

Договор СНП и Декларация о новых стратегических отношениях между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки закрепляют взаимосвязь наступательных и оборонительных вооружений на основе формулы, зафиксированной в совместном заявлении Президента Российской Федерации и Президента Соединенных Штатов Америки по стратегическим вопросам 22 июля 2001 года в Генуе. Государственная Дума выражает обеспокоенность тем, что США отказываются брать на себя какие-либо обязательства по ограничению масштабов будущей оборонительной системы, и призывает Стороны выработать процедуры взаимного обмена

информацией о проводимых испытаниях систем ПРО, посещениях объектов ПРО, а также другие меры по повышению транспарентности в данной области. По мнению депутатов Государственной Думы, целесообразно реально оценить возможности российско-американского сотрудничества по созданию и развертыванию систем ПРО. Принципиально важным остается обеспечение защиты конфиденциальной информации о российских разработках в области противоракетной обороны.

Государственная Дума выражает готовность к продолжению консультаций с Президентом Российской Федерации В.В.Путиным и Правительством Российской Федерации по всем аспектам ратификации Договора СНП, а также дальнейшим перспективам российско-американского диалога по вопросам контроля над ядерными вооружениями.

Москва

14 июня 2002 года